

В. А. Макаренко, К. Ю. Мешков

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕФИЛИППИНСКОГО ПИСЬМА

Об истории Филиппинского архипелага до проникновения туда европейцев (начало XVI в.) имеются очень скудные и отрывочные сведения. Еще менее известна древняя история этой страны. Археологические исследования на Филиппинах начались сравнительно недавно (главным образом в 20—30-х годах XX в.) и были надолго прерваны во время второй мировой войны и в послевоенные годы¹. На основании полученных во время раскопок материалов еще нельзя сделать обобщающих выводов. Описание древней истории Филиппин в целостном виде — дело будущего.

Наиболее важным и исторически достоверным документом древней истории Филиппин является древнее филиппинское письмо.

Основными языками на Филиппинах являются тагальский², висайские, илоканский, лампанганский, пангасинанский, бикольский, ибанэгский, самбальский, батанский, а также языки группы моро (сулу, магинданао и маранао) и многочисленных горных племен. Всего здесь насчитывается около 120 языков и диалектов³. Трудно теоретически представить существование единого филиппинского письма.

Значительный и наиболее ценный вклад в изучение филиппинской письменности внесли испанские католические монахи-миссионеры. Особенно интересны работы, написанные ими до 1700 г. (когда латинизация тагальского и прочих алфавитов еще не была окончательно завершена), так как их авторы непосредственно соприкасались с письмом народов Филиппинского архипелага, были свидетелями его употребления и исследовали недоступные ныне первоисточники.

Началом изучения филиппинских языков и древнефилиппинского письма заслуженно считается книга испанского иезуита-миссионера Педро Чирино⁴, опубликованная в Риме в 1604 г. Педро Чирино провел на Филиппинах 40 лет (с 1595 по 1635 г.), он прекрасно знал историю и географию островов, их этнографические особенности, был блестящим знатоком тагальского и ряда других филиппинских языков. Ему принадлежит известное высказывание: «На Филиппинах нет единого языка, нет общего языка, который был бы там распространен. Но все они ...столь сходны меж собой, что в несколько дней можно обучиться понимать их и разговаривать»⁵. Образцы письма, порядок и начертание букв древне-

¹ M. Sullivan, *Archaeology in the Philippines*, «Antiquity», 1956, June, № 118; W. G. Solheim II, *The Archaeology of Central Philippines*, Manila, 1964.

² С 4 июля 1946 г. (день провозглашения независимости страны) тагальский язык стал государственным языком Филиппинской республики. Подробнее см.: В. А. Макаренко, Развитие современной языковой ситуации в Филиппинской республике и ее основные тенденции, сб. «Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки», М., 1970, стр. 156—170.

³ A. Healey, *Three letter abbreviations of Malayo-Polynesian (Austronesian) language names*, «Te Reo», 1962, vol. 5, p. 36—40.

⁴ P. Chirino, *Relación de las islas Filipinas y de lo que en ellas han trabajado los padres de la Compañía de Jesús*, Roma, MDCIV (1604), Manila, 1890.

⁵ Цит. по: C. Lopez, *The language situation in the Philippine Islands*, Manila, 1931, p. 7.

тагальского алфавита, сохранившиеся в трудах Чирино, по общему мнению, можно считать наиболее достоверными.

В 1610 г. Сан-Хосе⁶ была опубликована одна из первых грамматик тагальского языка, переизданная затем в 1752 и 1838 гг. Это — первая тагальская грамматика из составленных европейцами. В ней содержатся некоторые дополнительные сведения о древнетагальском письме. До нас дошла также грамматика илоканского языка, написанная М. де Сент-Круа в 1617 г., и книга М. Тевенота⁷ с разделом, специально посвященным древнетагальскому письму (1696). Наконец, в 1663 г. была издана книга П. Колина⁸, в которой сообщались неизвестные ранее сведения о древнефилиппинских письменностях, о начертании знаков и направлении письма.

Почти все остальные работы о древнефилиппинском письме относятся к XVIII и XIX вв. Во многих из них анализируются лишь те или иные варианты тагальского и других филиппинских алфавитов, но почти не привлекаются письменные памятники, которые к этому времени встречались все реже и реже, а затем практически совсем исчезли.

Историки обычно относят книгу Гаспара де Сан-Агустина⁹ о тагальском языке к 1703 г. В ней содержится новый вариант древнетагальского алфавита, где начертание знаков несколько отличается от соответствующих знаков алфавита Чирино. Алфавит Г. де Сан-Агустина содержит лишь один вариант написания знаков *a*, *ga* и *ta*, что позволяет правильно оценить эти знаки в алфавите, представленном Чирино.

В 1745 г. в Маниле впервые увидела свет одна из самых полных грамматик тагальского языка, написанная Себастьяном де Тотанесом¹⁰. К грамматике был приложен краткий разговорник, содержащий общие сведения о древнетагальской графике. Эта книга первоначально служила руководством для священников, однако вскоре получила широкое признание и впоследствии неоднократно переиздавалась на Филиппинах (в 1796 и 1850 гг. в Маниле, в 1865 г. в Бинондо). С. де Тотанес был последним, кому удалось изучать древнетагальское письмо по первоисточникам. Все остальные историки и лингвисты XVIII—XIX вв. либо вновь анализировали немногочисленные уже известные тексты и образцы древнефилиппинского письма, либо по-новому подходили к тем историческим фактам, на основе которых ранее уже были сделаны определенные выводы о происхождении и истории древней письменности филиппинских народов.

С. де Мас изучал древнетагальскую письменность, а также выявил алфавиты языков пангасинан и пампанго и один из вариантов илоканского алфавита. Он одним из первых провел сравнительное исследование древнего письма различных филиппинских языков¹¹.

В 1882 г. К. Ф. Холле¹² в своей интересной работе рассказал о находках Н. Риделя, которому удалось обнаружить два неизвестных ранее алфавита. Первый из них напоминает варианты древних тагальских алфавитов, второй также явно филиппинского происхождения. Однако до

⁶ San Jose, Arte y reglas de la lengua Tagala. Bataan, 1610.

⁷ M. de Sainte-Croix, Arte de la lengua ilocana, Manila, 1617; M. Thévenot, Relations de divers voyages curieux, Paris, 1696.

⁸ P. Colin, Labor evangélica, Madrid, 1663.

⁹ G. de San Agustín, Compendio de la arte de la lengua Tagala, Manila, 1787.

¹⁰ S. de Totanes, Arte de la lengua Tagala, y Manual tagalog, para la administración de los santos sacramentos que de orden de sus superiores..., Sampaloc, 1745.

¹¹ P. Ezguerra, Arte de la lengua Bisaya, Manila, 1747; San Buenaventura, Vocabulario de la lengua Tagala, Sampaloc, 1794; Juan J. Noceda y Pedro de Sanlúcar, Vocabulario de la lengua Tagala, Valladolid, 1832; S. de Mas, Informe sobre las islas Filipinas, Madrid, 1843; M. Mallat, Les Iles Philippines, Paris, 1846; I. Favre, Dictionnaire Malais-Français, Vienne: MDCCCLXXV (1875).

¹² K. F. Holle, Fabel van oud-en nieuw-indische alphabetten, S'Hage & Batavia, 1882.

сих пор не удалось точно установить, в каких из филиппинских языков использовались найденные Н. Риделем письменные знаки. Можно предположить, что первый из этих алфавитов является курсивным вариантом древнего тагальского или бисайского письма.

К изучению древнефилиппинского письма в разное время обращались католические миссионеры, труды которых дошли до нас лишь частично в работах других авторов.

В последней четверти XIX в. появились две обстоятельные обобщающие работы — книги проф. Т. Э. Пардо де Таверы и монаха-августинца Сиприано Марсилья-и-Мартина¹³. Им удалось провести серьезный сравнительный анализ древнего письма различных филиппинских языков, установить их родство, а также определить наиболее вероятное начертание знаков и способ их употребления, проследить эволюцию некоторых знаков. Эти исследователи собрали свыше 20 различных вариантов древних алфавитов, в том числе семь¹⁴ образцов древнетагальского алфавита и привели также наиболее обоснованные версии о происхождении древнефилиппинской письменности. Эти гипотезы базируются на последних достижениях истории и лингвистики своего времени.

В конце XIX в., незадолго до конца испанского владычества, были сделаны два важных открытия, позволившие поставить вопрос о широте распространения филиппинских алфавитов в прошлом. В 1886 г. французский исследователь А. Марш обнаружил письмо народа тагбануа на о. Палаван. В 1890 г. испанец П. А. Патерно опубликовал алфавит народа мангиан, имеющий в отличие от письма тагбануа две разновидности: бухилскую и собственно мангианскую. Собственно мангианская имела несколько вариантов, из которых наибольший интерес представляли письменности булалакао и мансалая как наиболее типичные. Многие знаки в этих алфавитах имели разные варианты начертаний¹⁵.

Среди работ XX в., посвященных Филиппинам, сведения о древнем филиппинском письме содержатся лишь в нескольких книгах по истории страны, а также в «Грамматике национального языка»¹⁶. Однако в этих изданиях дается лишь самое общее и краткое представление об этом письме.

Известные исследователи Юго-Восточной Азии Ж. Седес¹⁷ и Д. Дж. Е. Холл¹⁸ неоднократно обращались к изучению систем письма различных народов этого района. Очертание (написание) букв, способы их соединения, направление письма и пр. в древнефилиппинской письменности изучались в сравнительно-историческом аспекте.

В настоящее время родство основных филиппинских языков и односистемность их графики считаются доказанными. Большая распространенность тагальского письма, наличие семи основных вариантов древнего тагальского алфавита, а также сходство знаков в тагальском и во всех других филиппинских алфавитах заставляют предположить, что все

¹³ Т. Н. Pardo de Tavera, *Contribución para el estudio des los Antiguos Alfabetos Filipinos*, Losana, 1884; Cipriano Marcilla y Martin, *Estudios de los Antiguos Alfabetos Filipinos*, Malabon, 1895.

¹⁴ В это число входят также публикации Ф. Лопеса, П. Вигила и А. Пуя.

¹⁵ Таблицу основных из ныне существующих или ранее существовавших алфавитов Филиппин, составленную по работе Ф. Гарднера (F. Gardner, *Philippine indic studies*, «Indic Bulletin», I, Series of 1943, «The Witte Memorial Museum», San Antonio, Texas, 1943) см.: Д. Дирингер, *Алфавит*, М., 1963, стр. 505.

¹⁶ D. T. Barrows, *History of the Philippines*, N. Y., 1924, p. 12—15; C. Benites. C. Ramon, S. Tirona, L. Gatmaytan, *Philippine social life and progress*, N. Y., 1937, p. 87—98; H. O. Beyer and J. C. De Veyra, *Philippine Saga*, Manila, 1947; P. Reyes, *Pictorial history of the Philippines*, Manila, 1953, p. 10—15; «Balarilâ ng Wikang Pambansâ, Suriân ng Wikang, Pambansâ, Ikaapat na Pagkâ-palimbâg, Káwanihan ng Palimbagan», Maynila, 1950.

¹⁷ G. Coedès, *Les États hindouisés d'Indochine et d'Indonesie*, Paris, 1948.

¹⁸ Д. Дж. Е. Холл, *История Юго-Восточной Азии* (пер. с англ. яз.), М., 1958, стр. 34—35.

алфавиты филиппинских языков возникли из тагальского или, во всяком случае, имеют общее происхождение и постоянно испытывали преобладающее влияние древнего тагальского письма. Это подтверждается и тем, что ряд вариантных знаков древнетагальского письма сближается с соответствующими знаками древних алфавитов других филиппинских языков. Поэтому краткая характеристика древнетагальского письма может дать представление о древней системе письма каждого из основных филиппинских языков.

Древнетагальское письмо — фонетическое слоговое. Гласные звуки обозначаются самостоятельными буквами только в начале слова (начальный гласный) и в середине или в конце слова после гласных. В тех же случаях, когда гласные следуют за согласными в середине или в конце слова, они обозначаются точкой (*tuldók*) над (e, i) или под (o, u) письменным знаком, который передает на письме соответствующий согласный звук. Гласный а, сопутствующий согласному, на письме не изображается, т. е. каждый знак, обозначающий согласный звук, читается в сочетании с присущим гласным а. Согласный звук без сопутствующего ему гласного (изолированный согласный) обозначается соответствующим письменным знаком с крестиком (*sabàt o kurgús*) под этим знаком внизу справа.

Первоначально тагальский алфавит состоял из 17 письменных знаков; три из них обозначали гласные звуки (a; e, i; o, u) и 14 — согласные (k, g, ŋ, t, d, n, p, b, m, y, l, w, s, h). При этом звук г передавался на письме тем же знаком, что и звук d.

Чтение древнетагальских текстов раннего периода в значительной степени затруднено тем, что пять гласных звуков обозначались на письме лишь тремя знаками. Поэтому понимание целого ряда слов в том или ином контексте полностью зависело от сообразительности или опытности читателя, который должен был подбирать по смыслу возможные варианты. Кроме того, по свидетельству ряда палеографов, в тагальском письме того периода отсутствовали какие бы то ни было знаки препинания, не различались строчные и прописные письменные знаки. К этому следует добавить, что знаки *pa*, *ma*, *sa* и *ta* имели разнописание. В скорописи ряд сходных по начертанию знаков принимал совершенно одинаковый вид. Точки, обозначавшие гласные звуки в сочетании с согласными, в скорописи нередко опускались. Не всегда употреблялся и крестик, обозначающий изолированные согласные. Поэтому, как отмечал Дж. Лейден, «было значительно труднее читать, чем писать»¹⁹.

В дальнейшем тагальское письмо совершенствовалось. Получили самостоятельные письменные знаки звуки e и i, o и u, г и d. Гласные в сочетании с согласными в середине и в конце слова стали обозначаться следующим образом: e — черточкой сверху согласного, i — точкой сверху согласного, u — черточкой снизу согласного и o — точкой снизу согласного. Для обозначения изолированных согласных вместо крестика стала употребляться точка перед соответствующим знаком посередине.

Читать текст стало значительно легче, так как сначала целые предложения, а затем словосочетания и отдельные слова стали отделяться друг от друга вертикальной чертой. Несколько позже между словами стали делать пропуск.

Ученые полагают, что древние обитатели Филиппинских островов пользовались особыми знаками, сходными с дравидийскими, для обозначения чисел. Но эта гипотеза еще не получила подтверждения.

Во всех работах по палеографии древнее филиппинское письмо представлено в его рукописном варианте и воспроизводится в исторической и лингвистической литературе литографическим способом, так как искусство книгопечатания появляется на Филиппинском архипелаге при-

¹⁹ J. Leyden, *Translations of Malay annals*, London, 1821.

мерно в тот же период, когда древнефилиппинское письмо стало вытесняться латиницей (конец XVI — начало XVII в.). Печатные знаки древних филиппинских алфавитов не обнаружены. Весьма вероятно, что их вообще не существовало.

Материалом для письма до X в. служили бамбуковые дощечки и высушенные особым способом листья пальм, а позже импортная китайская бумага. Орудием письма был металлический резец (стило). Тагальский текст первой книги, напечатанной на Филиппинах («*Doctrina christiana*», Manila, 1593), был исполнен как латинской графикой, так и древнетагальским письмом (литографическим способом)²⁰.

Франсиско Колин, писатель и историк, современник П. Чирино, проживший на Филиппинах несколько десятков лет и написавший историю страны, свидетельствует, что филиппинцы довольно широко пользовались своим письмом. «Они очень любят свое чтение и письмо,— пишет он о тагалах,— так что едва ли найдется мужчина или женщина, которые не умели бы читать и писать; они пользуются им даже в религии, хотя они уже христиане...»²¹. Возможно, это сообщение не совсем верно отражало действительное положение. Но доподлинно известно, что в XVII в. еще имелись книги и молитвенники, переписанные от руки древнетагальски.

Внедрение латинской графики началось с первой четверти XVII в., когда окончилось обращение филиппинцев в католичество. Латинизация филиппинской письменности окончилась в первой четверти XVIII в. В 1745 г. П. Тотанес, обнаруживший последние следы древнетагальского письма, писал: «Буквы языка (древнетагальского письма.— *Авторы*) не употребляются, потому что уже редки индио, которые могут читать, и еще реже те, которые могут писать»²².

В настоящее время до конца не выяснен вопрос о происхождении и развитии древнефилиппинской письменности, хотя существует на этот счет несколько достаточно аргументированных предположений и множество гипотез.

В начале XVIII в. Сан-Агустин высказал предположение о малайском происхождении древнетагальского письма. Он считал, что тагальская система, как и другие филиппинские системы письма, произошла от малайского письма, существовавшего на территории нынешней Индонезии.

Дж. Лейден, знаток малайских и океанических языков, позднее говорил о сходстве батакского и древнего тагальского письма. Эту же точку зрения высказывали Перо Марсен, Стенли, Малье и Фавр, пользовавшиеся алфавитом Сан-Агустина.

Древние филиппинские алфавиты имеют известное сходство не только с батакским, но и с древнеяванским (кави), с алфавитами реджанг и лампонг. Однако только лишь на этом основании еще нельзя утверждать, что эти алфавиты непосредственно связаны друг с другом. Это свидетельствует лишь об общности их происхождения. Тагальское письмо имеет много общих черт с древними дравидийскими письменностями чера и кадамба. Ряд малайских письменностей также, по всей вероятности, восходит к письму кадамба через письменность венги.

Если даже предположить первоначальное существование какой-то родственной системы письма в странах малайского культурного ареала, приходится признать, что впоследствии иносистемное письмо оказало столь сильное влияние на письменности малайских языков, что привело к значительному отличию их друг от друга²³.

²⁰ J. L. Phelan, *The hispanization of the Philippines. 1565—1700*, Madison, 1959, p. 18—19.

²¹ Там же, стр. 54.

²² S. de Totanes, Указ. раб., стр. 7. (Индио букв. «индеец» — название жителей Филиппинского архипелага, данное им испанцами).

²³ Х. Рисаль, Избранное, М., 1961, стр. 145.

Правдоподобность семитской версии происхождения древнефилиппинского письма еще более сомнительна. Предположение о «древнееврейском или китайском» происхождении филиппинского письма было высказано П. Ментрида в 1818 г. Более определенно высказался в конце прошлого века Антонио де Морга, утверждавший, что древние тагальские знаки — арабского происхождения, а направление тагальского письма было «справа налево». Такого же мнения придерживался и Мартинес де Суньига. Однако эти авторы не представили убедительных доказательств в подтверждение своих предположений.

Работы Чирино, Эсгерры и в особенности де Маса, собравшего несколько филиппинских алфавитов и прочитавшего ряд древнетагальских и древнеилоканских текстов, убедительно свидетельствуют о том, что направление письма во всех основных филиппинских языках — «слева направо». Это подтверждается и сравнительным анализом древнетагальского и батакского письма, проведенным Дж. Лейденом. Как показал этот исследователь, тагальское и батакское письмо горизонтально читается «слева направо» и имеет знаки округлой формы. Эти выводы подтверждает П. Марсен, сравнивавший древнетагальское письмо с письменностью древних обитателей о. Суматры.

Существование семитской версии объясняется, вероятнее всего, тем, что моро на юге Филиппин пользовались настоящим арабским письмом, которое было завезено на острова в XV в. мусульманскими купцами²⁴.

Версия о китайском происхождении древнефилиппинского письма не получила сколько-нибудь широкого распространения. В древней филиппинской письменности, несомненно, отсутствуют какие бы то ни было черты иероглифического письма. Возможно, существовало лишь чисто внешнее сходство некоторых знаков с китайскими иероглифами.

Наиболее вероятной и вместе с тем наиболее обоснованной является индийская теория происхождения древнего филиппинского письма. Существуют три версии этой теории.

Возможность происхождения филиппинских алфавитов от письменности брахми, древнейшей из засвидетельствованных форм индийского письма, впервые обосновал Т. Э. Пардо де Тавера²⁵.

В конце прошлого века немецкий санинитолог и специалист по индийской палеографии Георг Бюлер доказал финикийское происхождение древнеиндийской письменности брахми (магадхи) — письма древнеиндийского царя Ашоки. Все изученные системы письма древних и современных индийских языков восходят к брахми. Появление этого письма Честмир Лоукотка относит к первым столетиям до н. э.²⁶ В IV в. от брахми произошла письменность гупта, а в VI в. — нагари, давшая, в свою очередь, письмо деванагари (XIII в.). Несколько ранее (около XII в.) появилось протобенгальское письмо.

В соответствии с порядком согласных в брахми и деванагари Пардо де Тавера уточнил порядок согласных в филиппинских языках:

ka	ga	nga			
ta	da	na			
pa	ba	ma			
ya	la	wa	ha	sa	

Пардо де Тавера считал, что непосредственно от брахми произошли следующие древнетагальские знаки: ta, pa, ba, ma и sa. Знак ma, по его мнению, напоминает соответствующий знак в письме лампонг (о. Суматра). Ga похоже на аналогичный знак в письме гуджарати, а также сходно с соответствующим знаком письма лампанго; pa похоже на соответствующий знак макассарского письма, ya — на соответствующий знак

²⁴ J. L. Phelan, Указ. раб., стр. 16—17.

²⁵ T. H. Pardo de Tavera, Указ. раб.

²⁶ Ч. Лоукотка, Развитие письма (пер. с чешского), М., 1950, стр. 195—196.

письма мандайлинг и тоба, а la — на знаки дравидийских языков (тамилского и телугу).

Проведенный Падро де Таверой анализ наглядно показал, что письмо брахми оказало влияние не только на письменность филиппинских языков, но и на письмо ряда других языков малайской ветви. Справедливо замечание исследователя, что «филиппинские алфавиты сходны с буквами надписей Ашоки более, чем с какими-либо другими алфавитами Индии или Океании».

Филиппинским историком И. де лос Рейес Флорентино²⁷, был проведен сравнительный палеографический анализ бисайского письма с письмом брахми, древнеславянским, тоба и др. Он тоже пришел к выводу о доминирующем влиянии письма брахми.

Ч. Лоукотка считает, что индийские купцы и мореплаватели, особенно бенгальские, уже в I в. до н. э. посещали острова Малайского архипелага и вместе с зачатками цивилизации завезли сюда письмо. Исследователь находит сходство письма народов Явы и Суматры, Филиппин и Сулавеси с ассамским письмом, которое, как ему кажется, «послужило для коренного населения стимулом к созданию оригинальных алфавитов».

Ассамское письмо, как и протобенгальское (XII в.), могло оказать известное влияние на формирование и развитие письменности филиппинских языков, однако это влияние не могло быть решающим. Ч. Лоукотка сам признает, что на острова Малайского архипелага ассамское письмо пришло в сильно измененном виде. Отсутствует внешнее сходство в начертании знаков; следует также указать на то, что ни в одном из филиппинских алфавитов не встречается в качестве слоговой гласной o, нет варг (варга — группа согласных, сходных по месту образования) cho и to, нет придыхательных, нет лигатур. К тому же в I в. до н. э. индийские купцы могли завезти на острова скорее всего слегка видоизмененное письмо брахми, возникновение которого Ч. Лоукотка относит к III—II вв. до н. э., или одно из его более поздних производных.

У. Стэнли²⁸ высказывает предположение о происхождении тагальского и бисайского алфавитов от письма синдхи и мултани.

Д. Бэрроуз считает, что «алфавиты, которые застали испанцы, несомненно развились из алфавитов, которыми пользовались индийцы на Яве и в соседних районах». Но он не разъясняет, каких индийцев он имеет в виду: арьев или дравидов. Этими индийцами, вероятнее всего, были дравиды.

В 1937 г. К. Бенитес и его соавторы писали: «Алфавиты достигли Филиппин в трех различных видах — индийском, арабском и европейском»²⁹.

На юге Филиппин незначительная часть населения пользуется арабским письмом, а латинское письмо пришло на смену древнефилиппинскому. Важно выяснить происхождение древнего письма основных филиппинских языков.

Д. Дирингер в своей книге «Алфавит» говорит еще о высказанной Кроуфордом³⁰ теории автохтонного происхождения, которая не встретила, однако, поддержки у ученых. Сам Д. Дирингер придерживается традиционной теории о малайском происхождении филиппинской письменности с оговоркой о некотором участии бугийского письма.

Гипотезу о происхождении и развитии древнего тагальского письма высказал известный русский языковед-славист и историк русской музыки проф. С. К. Булич. Он писал: «Азбука, употребляемая для изображения филиппинских языков (главным образом тагальского), — индийско-

²⁷ I. de los Reyes Florentino, *Historia de Filipinas*, Manila, 1890.

²⁸ W. Stanley, *The languages of the world*, Philadelphia, 1950, p. 208.

²⁹ C. Benitez et al., Указ. раб., стр. 98.

³⁰ Д. Дирингер, Указ. раб.

го происхождения. Испанские писатели о Филиппинских о-вах говорят, впрочем, о нескольких системах письма. Письменным орудием служит железный стиль, а материалом — бамбуковые или пальмовые листья, на которых выцарапываются знаки, напоминающие своими очертаниями дравидийские письма (разрядка наша. — Авторы)»³¹.

Позднее мысль об индийском происхождении высказал и Флетчер Гарднер, считавший, что филиппинское письмо было специально изобретено индийскими жрецами³².

Несмотря на то что С. К. Булич специально не занимался проблемой происхождения филиппинской письменности, именно он впервые высказал мысль о дравидийском происхождении филиппинской письменности. Эта теория, возможно, является самой вероятной из всех. Есть все основания, в том числе и исторические, предполагать именно дравидийское, по преимуществу тамильское, влияние на древнефилиппинскую графику. На филиппинское письмо воздействовали письменности паллава, кадамба и чера, ведущие свое происхождение от письма брахми и сохранившие тесную связь с ним.

Письменность прочих дравидийских языков возникла значительно позднее и под влиянием тамильской. Поэтому даже в современных системах письма дравидийских языков много общих или же сходных письменных знаков. Особенно похожи алфавиты тамильский и малаялам. Имеется также ряд похожих знаков в телугу и каннара.

Санскритские слова проникли в современный тагальский язык через тамильский язык древнего периода (VI в.) (*hari* — царь, король; *liham* — письмо, послание; *tatà* — дядя; *mukhà* — лицо; *laksà* — 10 000)³³. В тагальском языке есть также слово *rajà* — раджа. Возможно, именно из тагальского оно попало в испанский язык (*rajá*).

Различные исследователи по-разному оценивают культурное влияние Индии на Юго-Восточную Азию. Индийские писатели чаще всего стремятся подчеркнуть роль своих родных местностей. «Тамилы, — говорит Седес, — приписывают честь колонизации «Великой Индии» Мадрасу, бенгалцы — Бенгалии». Сам Седес, как уже отмечалось выше, считает преобладающим дравидийское влияние. По его мнению, решительно все надписи, обнаруженные в Юго-Восточной Азии, имеют южноиндийское происхождение, причем главное влияние оказало южноиндийское письмо паллава (IV в.). Вместе с тем Седес отмечает, что использование в надписях в течение короткого промежутка времени (конец VIII — начало IX в.) донагарского письма указывает на проникновение в Юго-Восточную Азию «бенгальской волны»³⁴.

То, что слоговое письмо филиппинских языков, как и письмо дравидийских языков, исторически восходит к древнейшему индийскому письму брахми, в настоящее время не вызывает сомнений. Уже Т. Э. Пардо де Тавера обнаружил сходство написания шести знаков. Еще одно доказательство — некоторое сходство начертания знаков *a*, *i*, *ka*, *ga*, *pa*, *ta* и *sa* в алфавите кадамба и древнефилиппинских алфавитах.

В VI—VII вв. несомненно влияние дравидийского письма чера на древнефилиппинское письмо. На это указывает явное подобие знаков *i*, *ka*, *ta*, *da*, *ba*, *ya*, *sa*, а также *a*, *u*, *ga*, *pa* и *ra*, которые в древнетагальском и в письме чера употреблялись для передачи одних и тех же звуков.

Очень показательно, что дравидийское влияние коснулось и знаков, передающих гласные звуки. В брахми, чера и в собственно тамильском письме не встречаются знаки, передающие долгие гласные. Исключение

³¹ С. Булич, Филиппинская или тагальская группа малайских языков, «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. XXXVa (70-й полутом), СПб., 1902, стр. 751—752.

³² Д. Дирингер, Указ. раб.

³³ Интересно отметить, что в санскрите и в современных индийских языках это числительное обозначает число 100 000, а не 10 000.

³⁴ G. Coedès, Указ. раб., стр. 35.

составляет лишь знак для а. Письменные знаки для обозначения долгих гласных появляются в дравидийских языках после X—XI вв.

Следует указать также, что и в ранних вариантах древнетагальского письма, и в чера, и в тамильском письме для обозначения звуков и и о употреблялся единый письменный знак.

Воздействие тамильского языка проявляется особенно в том, что древнетагальское письмо получило ограниченное число письменных знаков. В тамильском письме отсутствуют знаки для передачи недравидийских звуков (придыхательных и шипящих), нет сложных письменных знаков (лигатур) для обозначения групп согласных, входящих в один слог и не разделенных гласными. Поэтому варга в тамильском языке значительно сокращена и упрощена. Нет varḡ-cha и ta.

Тагальское письмо роднит с тамильским также способ изображения изолированных согласных, которые обозначаются в тамильском языке соответственным слоговым знаком (с а) с точкой сверху.

Как и древнетагальское письмо раннего периода, древнетамильское письмо было сплошным, в нем не употреблялись знаки препинания, не различались строчные и прописные письменные знаки. В скорописи и в том и другом письме не ставились точки для различения знаков, обозначающих изолированные согласные.

Таким образом, дравидийское, преимущественно тамильское, влияние на возникновение и развитие древнефилиппинского письма исторически наиболее вероятно. Об этом же свидетельствует и сравнительный анализ древнефилиппинского письма и древних дравидийских письменностей.

THE MAIN PROBLEMS IN THE STUDY OF EARLY PHILIPPINE SCRIPTS

The history of the study of early Philippine scripts is surveyed. By the middle of the XVIIIth century early Philippine scripts fell into complete disuse (with the exception, as was discovered later, of certain outlying regions).

Analysis of various data permits the conclusion that the early Philippine alphabets were based on the early Tamil script.
